

САМАЯ ДЛИННАЯ НЕДЕЛЯ

ВРЯД ЛИ нужно доказывать простую истину: ничто так не раскроет самых сокровенных уголков души народа, как искусство, рожденное им.

Нам на этот раз повезло. Неделя советско-итальянской дружбы, с необыкновенным успехом прошедшая в Москве и Ереване, широко познакомила с музами дружественного народа, а прилетевшая из Японии жемчужина Луврского музея уже дала возможность десяткам тысяч москвичей насладиться бесценным шедевром Леонардо да Винчи. Но мы начали говорить о Неделе. Она, конечно, понятие не временное, а символическое в наших отношениях с Италией. Почти две недели знакомились советские зрители с новыми работами кинематографистов. Недавно закончились концерты ансамбля с острова Сардиния, еще открыты итальянские выставки. Но самой длинной Недели дружбы оказались гастроли «Ла Скала»...

Уже почти месяц гостит на сцене Большого театра прославленная Миланская опера. Отзвучал в Большом зале Консерватории «Реквием» Верди в исполнении солистов и хора «Ла Скала». Конечно же, взволновал всех нас голос новой оперной «звезды» Кати Риччарелли. О хоре вообще можно говорить: профессионализм самого высокого класса. И вдохновение. Сразу вспоминается небольшой эпизод. К концу приема в итальянском посольстве на улице Веснина по случаю национального праздника страны — Дня республики встал на стул человек и поднял руки. Стало тихо. А потом грянул хор из «Набукко». Они, «ла скаловцы», стояли в разных концах зала, но пели так, что никто не мог остаться равнодушным. А дирижировал этой импровизацией Романо Гандольфи — нынешний хормейстер Миланской оперы, человек, трудами и заботами которого так потрясают слушателей сложнейшие оперные и концертные хоры...

Уже по несколько раз отзвучали при переполненном и бесконечно рукоплещущем зале все пять опер. Две Джузеппе Верди — «Симон Бокканегра»

«Аида». Затем — «Золушка» Россини, «Тоска» Пуччини и «Норма» Беллини. Выбор опер, как сказал лишь уще м у эти строки директор «Ла Скала» Паоло Грасси, был не случайным. С одной стороны, — наследие прошлого —

уже давно идущие на сцене «Аида» и «Норма», все остальные — новые работы. Две оперы Верди — не только дань уважения гениальному итальянскому композитору, чье искусство остается золотым фондом всех оперных сцен мира. «Аида» — это, так сказать, уже «напетый», филигранно отработанный спектакль с двумя блестящими исполнительницами главных ролей Фьоренцей Коссотто и Джильдой Круц-Ромо. Хорош Карло Коссутта в партии Радамеса. Но «Аида» — вчерашний день «Ла Скала». Нет, совсем не потому, что устарело гениальное творение Верди. На нем никогда не появится морщина. Просто эта опера — то, что уже открыто, показано и признано. Другое дело «Симон Бокканегра». Опера в свое время проваливалась, и неоднократно. Более того, сам Верди признавал справедливость упреков в ее монотонности и чрезмерной сложности фабулы либретто. Но самому слабому из детей всегда достается самая горячая любовь родителей. Верди неоднократно возвращался к своему детищу, переделывал партитуру, усиливая драматическую выразительность речитативов. И все же... И все же «Симона Бокканегра» не ставили. То, что сделал нынче с этим «позабытым» произведением Верди коллектив «Ла Скала», — огромная его заслуга, ибо старый драгоценный камень, даже если у него немного стерлись грани, всегда блестит ярко... Тем более что и ювелир — музыкальный руководитель театра Клауджо Аббадо оказался на высоте.

Мы услышали в «Симоне Бокканегра» Миреллу Френи, талантливую солистку театра. Мне довелось присутствовать несколько лет назад на одном из ее дебютов в Милане. Она пела тогда в паре с замечательным болгарским певцом Николаем Гяуровым в «Фаусте». Ныне Френи — признанная «звезда» «Ла Скала» вновь встретилась с Гяуровым и прекрасным баритоном Пьеро Капуччилли в «Симоне Бокканегра». Великолепное трио, ничего не скажешь!

«В Италии живет человек, о котором говорят больше, чем о Наполеоне» — так писал Стендаль о Джоаккино Россини. Выдающийся итальянский композитор прожил почти восемьдесят лет, но его творческий расцвет продолжался совсем немного — всего два десятилетия. Впрочем, тридцать опер композитора, которые практически обошли все сцены мира, — итог достаточно красноречивый. «Золушка» — девятнадцатая опера Россини. Кстати, ее постигла неудача. Премьеру встретили холодно. И контраст был тем более резким, что до этого с невиданным триумфом состоялось представление «Севильского цирюльника». Утверждают, что 25 января 1817 года в «Золушке» пел неважный состав. На сей раз, через 157 лет, состав был безупречен: Лючия Валентини Террани, Энцо Дара, Маргерита Гульельми, Лаура Дзанини, Альфредо Джакомотти, Паоло Монтарсоло, Луджидо Альва. Новая постановка «Золушки» — искрометной оперы-буфф в «Ла Скала» — дорогой подарок всем любителям оперы.

«Тоска», написанная крупнейшим после Верди итальянским композитором Джакомо Пуччини 74 года назад, — тоже новое прочтение оперы коллективом «Ла Скала». «Тоска» есть «Тоска». Она не исчезает с афиш наших советских оперных театров, ее отрывки украшали музыкальные кинофильмы, мы слышали в ней Марио Ланцу, Марио дель Монако и других прославленных теноров. На сей раз партию Каварадосси поет один из новых солистов миланской оперы Плачидо Доминго. Безукоризненно поет, так же как и героиня оперы, чью партию исполняет Райна Кабаиванска.

Всего тридцать четыре года прожил на свете сицилианец Винченцо Беллини. Оставил одиннадцать опер, среди них «Норма» (вместе с «Пуританами» и «Сомнамбулой») — одна из лучших. Блестящее трио певцов — Монсерра Кабале, Фьоренца Коссотто и Джанни Раймонди, обеспечило успех этому нелегкому для исполнения и давно не слышанному москвичами произведению.

Ну, вот и все. Даже неловко сознаться в том, что я не могу закончить чисто журналистского и, конечно, беглого обзора гастролей «Ла Скала» стандартной фразой: «Несмотря на заслуженный успех, были и невосторженные...». «Некоторых» не было. Гастроли прошли действительно блестяще.

Л. КОЛОСОВ.